Глава 144. Вербовка талантов.

Лица Ло Юньшань и Чэнь Дашэна снова побледнели, когда они уставились на живот Сяо Цинвана. Они выглядели так, словно их вот-вот вырвет.

«Да что с вами такое? Я чувствую, что здесь что-то не так!» Сяо Цинван прищурился и сказал «Юньшан, скажи мне, почему ты продолжаешь так смотреть на меня?»

Губы Ло Юньшань слегка приоткрылись, и она пробормотала: «Э-это… я… я…» она быстро повернулась к Юньсяо и попросила помочь ей глазами.

Лоб Юньсяо был покрыт крошечными капельками холодного пота. Он заставил себя рассмеяться, а потом сказал: «Ну почему ты так выглядишь? Для нас, кто занимается боевыми искусствами, все вещи в мире могут быть превращены в духовные лекарства. Чжоу Чуань мертв. Я превратил его в пилюлю в котле».

«О, так он мертв! Вот и хорошо!» Легко сказал Сяо Цинван. Но внезапно его зрачки сузились, а лицо стало очень бледным. Уставившись на Юньсяо, он сказал дрожащим голосом: «ч-ч-что ты сказал? Ты превратил Чжоу Чуаня в таблетку? Где же таблетка… таблетка… где эта таблетка сейчас?»

Он слегка повернулся и увидел, что Ло Юньшань и Чэнь Дашэн смотрят на его живот со странным выражением на лицах. От этих слов у него сразу же по спине пробежал холодок. Его желудок начал переворачиваться, а лицо побледнело. «Молодой мастер Юн, эта таблетка… таблетка, которую вы мне только что дали

«…»

Юньсяо покрылся холодным потом, когда почувствовал, что из этого человека вытекает убийственное намерение, и не смог удержаться, чтобы медленно не отступить назад. Со смущенной улыбкой он сказал «Что ж… кхм… я говорил, что все вещи в мире могут быть превращены в духовные лекарства….»

«Как же так! Как ты мог дать мне такую отвратительную таблетку?»

Сяо Цинван взорвался, и несчастные крики Юньсяо были слышны очень скоро, сопровождаемые звуком чьей-то рвоты.

…

Когда они вернулись в Яньву, Мэн Ву и её брат поспешили им навстречу. Ло Юньшань и Чэнь Дашэн выглядели нормально, лицо Сяо Цинвана было чрезвычайно бледным, а лицо Юньсяо было чрезвычайно синим, особенно вокруг глаз.

«Что с тобой случилось, юный мастер Юнь? С тобой всё в порядке? Кто тебя так сильно избил?» Мэн Ву почувствовала боль в сердце, и она быстро достала несколько лекарств, чтобы залечить его синяки.

Лицо Сяо Цинвана потемнело, когда он фыркнул.

«Я в полном порядке. Я просто споткнулся и упал» поспешно сказал Юньсяо.

Внезапно Ли Чанфэн ворвался в дверь и встал перед Юньсяо. «Ты в порядке, сынок? Я слышал, что ты пошел убивать двух военных королей! Это меня до смерти напугало!»

«Ты слишком смел, мальчик! Ты должен был дождаться нас!» Ли Чунян тоже подошёл, его лицо было сердитым. Когда они вернулись из столицы, Мэн Ву сказала им, что Юньсяо отправился убивать двух военных королей. Это сразу же испугало их, и они бросились вон из города, чтобы найти его, но безрезультатно. Они только что вернулись с поисков.

Дартандер подбежал к Юньсяо и потерся головой о его плечо.

Ли Чунян нахмурился, как только увидел взгляд Юньсяо. «Твоё лицо…»

«Ничего страшного, я споткнулся и упал!» Поспешно пояснила Юньсяо. Как будто он не хотел, чтобы они продолжали спрашивать об этом, он сказал: «дедушка, папа, как прошла миссия?»

Ли Чанфэн просиял в ответ на этот вопрос, рассмеялся и сказал: «Ха-ха! Это было сделано безупречно! Все десять бывших городских лордов и более шестисот чиновников двора выплюнули всё, что взяли. Поначалу около дюжины семей пытались сопротивляться, но после того, как я обыскал и силой конфисковал их имущество, остальные поджимали хвосты, когда я навещал их». Он достал сумку для хранения вещей и положил её на стол. «Хе-хе! Я слушал вас и в основном просил о первичных камнях. Здесь находятся двести миллионов золотых монет и шесть миллионов первичных камней среднего класса».

Все были поражены. Это было эквивалентно шестидесяти тысячам первичных камней высшего сорта!

Холодный пот выступил на лбу Юньсяо. «Папа, ты только что ограбил сокровищницу Тяньшуя? Разве Цинь Юэ не приказал зарубить тебя насмерть?»

«Хе-хе! О какой чепухе ты говоришь? Его Величество-разумный человек. Он даже помог мне собрать долги с некоторых парней» торжествующе сказал Ли Чанфэн.

Только тогда Юньсяо улыбнулся. «С таким богатством всё будет намного проще. А как же ты, дедушка?»

Ли Чунян засмеялся. «Я ушел первым. Мастер Чжан Цинфань и мастер Сюй Хань будут здесь завтра».

«Отлично!»

Ликуя, Юньсяо хлопнул рукой по столу и сказал: «Всё сработало так, как я и ожидал. Мы слишком слабы, и мы нажили слишком много врагов за короткий период времени. Если мы не сможем стать сильнее как можно быстрее, Янву скоро будет уничтожен».

Его слова лишили всех дара речи. «Мы нажили слишком много врагов, потому что ты постоянно обижал других, а те, кого ты оскорбил, - это все существа, которых мы не можем себе позволить оскорблять!»

Ли Чунян не мог не чувствовать себя странно, когда он смотрел на избитое лицо Юньсяо. Он отошел в сторону и слегка подтолкнул Сяо Цинвана, когда тот спросил «Что случилось с лицом моего внука, Цинван?»

В глазах Сяо Цинвана вспыхнул гнев, когда он сказал: «Хм! У тебя слишком хороший внук!»

Пренебрежение смутило Ли Чуняна, но тут он увидел, что Чэнь Дашэн хихикает в стороне. Он поспешно подошел и схватил его за руку, задавая тот же самый вопрос.

Глядя на гнев в глазах Сяо Цинвана, Чэнь Дашэн сдержал свой смех и дал Ли Чуняну краткий отчет о том, что произошло.

«А!» Ли Чунян почувствовал, как его желудок сжался, когда он услышал это. Стараясь изо всех сил не рассмеяться, он сказал: «Итак, Цинван прорвался и стал девятизвездным военным королем? Поздравляю!»

«Хм!» Сяо Цинван яростно фыркнул, повернулся и угрюмо пошел прочь.

Увидев Сяо Цинвана своими глазами, Ли Чунян подавил позыв к рвоте и громко сказал: «Ты такой жестокий, мальчик! Как можно превратить человека в пилюлю и заставить его съесть её? Если бы я был Цинвангом, я бы точно сдирал с тебя кожу по кусочкам!»

Юньсяо рассмеялся. «Я устал, и мне нужно немного помедитировать в уединении. Мэн Ву, отнеси эти Первородные камни Цзя Жуну. Спроси его, какие трудности у него всё ещё есть, и скажи, что мне нужно, чтобы он закончил строительство трех массивов как можно быстрее».

Закончив, он вернулся в свою комнату.

После битвы он был измотан, и его меч Тигрозуб был также серьезно поврежден, хотя это был

только первый раз, когда он использовал его для борьбы. А всё потому, что он использовал его как нож для взлома. Но это не имело значения, так как он сам был алхимиком, и он мог починить его в любое время.

Именно по этой причине все воины так лелеяли своё мистическое оружие, потому что после того, как их оружие было повреждено, они должны были предоставить большое количество материалов и попросить некоторых алхимиков починить их.

Юньсяо достал из своего кольца котел из пяти элементов и преобразовал его в форму, которая была высотой в полметра, когда он поставил его перед собой. С выражением ностальгии в глазах он нежно погладил его рукой и сказал: «в моей прошлой жизни я не считал тебя чем-то важным и отдал тебя кому-то, как только я очистил тебя. Я не ожидал, что ты будешь первым, кто вернётся ко мне в этой жизни. Если бы я знал это, я бы вырезал в тебе еще несколько мощных пластин. Какая жалость!»

Он вздохнул и отправил в котел несколько печатей с заклинаниями. Потоки пятиэлементной энергии немедленно исходили из сосуда и обволакивали его. В мгновение ока его внесли в котел и начали медленно восстанавливать силы.

Котел пяти стихий был более универсальным мистическим сокровищем, которое он усовершенствовал, с его полной силой, сравнимой с боевой мощью пика военного короля. Хотя Юньсяо мог использовать его с легкостью, он всё ещё был ограничен своей базой культивации и не мог использовать его во всю свою силу.

Окутанное светом пяти стихий, его тело начало медленно восстанавливаться.

На следующий день он предстал перед всеми в прекрасном расположении духа.

За пределами особняка городского Лорда уже собралось море людей, все воины, что пришли присоединиться к Юньсяо. Было также много зевак, которые хотели посмотреть, что именно замышляет городской Лорд Янву.

«Почему вы все так шумите? Заткнитесь!»

Из особняка донесся яростный крик. Через несколько мгновений Ли Чанфэн вышел из парадной двери, волоча за собой упирающегося Дарта. Он охватил толпу своим божественным чувством, распространяя во все стороны свою ауру воинственного Владыки и заглушая все голоса.

«Нам сказали прийти сегодня, чтобы зарегистрироваться, но мы не видели даже души, и нет никакой подготовки за пределами особняка городского Лорда! Ты что, обманываешь нас?» Крикнул Великий Мастер боевых искусств. С таким количеством людей здесь, он не боялся высунуть свою шею наружу.

Ли Чанфэн пристально посмотрел на него и проревел: «что ты сказал? Когда это город Янву обманул кого-то? Если мы сказали сегодня, это будет сегодня. Просто сейчас ещё рано, и мой сын, городской Лорд, всё еще спит. Когда он проснётся, он, естественно, придет поприветствовать вас всех!»

«О, городской Лорд-сын этого человека. Подожди, солнце уже встало, а он всё еще спит?»

«Городской лорд когда-нибудь обращал на нас внимание? Я думал, что он хочет привлечь таланты, и всё же он всё ещё спит? Тебе не кажется, что это слишком разочаровывает?» крикнул другой мужчина.

Ли Чанфэн бросил на него быстрый взгляд и прорычал: «какое разочарование? У каждого своё расписание. Мой сын рождён, чтобы поздно вставать, что с этим делать? Это сила, которую мы хотим видеть в наших талантах. Если вы хотите присоединиться к Янву, вам нужно будет подчиняться правилам Янву, и вы должны подчиняться приказам, а не действовать по-своему».

Он был генералом в армии, поэтому, естественно, имел вид генерала, когда говорил. Когда это сочеталось с его силой воинственного Лорда, он легко мог заставить многих людей закрыть рот.

«Он прав! Я здесь для вербовки, и, конечно же, я должен соответствовать правилам. И поскольку они готовы платить мне так хорошо, естественно, они хотят, чтобы я повиновался и действовал в соответствии с ними».

Помня об этом, толпа успокоилась.

Юньсяо было забавно, когда он услышал это. В конце концов он вышел из особняка, но сразу же был потрясён морем людей. Весь особняк был окружен толпами народа, которых он не мог сосчитать, и даже несколько соседних улиц были заполнены людьми, выстроившимися в очередь.

Ву Циши тоже был ошеломлен этим зрелищем. Он понятия не имел, откуда взялись все эти люди. Он провел всю свою жизнь в Янву, и всё же он никогда не видел так много людей в городе прежде. А когда он почувствовал исходящую от них агрессивную ауру, то так испугался, что спрятался за дверью и не решался выйти.

Юньсяо немедленно приказал кому-то принести несколько столов и нарисовать запретную зону перед дверью, затем поставил Мэн Ву и её брата ответственными за регистрацию и приём.

Затем он поставил деревянное кресло у входной двери и, облокотившись на него, холодно сказал: «Если вы хотите записаться, встаньте в очередь. Те, кто сократит очередь или нарушит правила, будут немедленно дисквалифицированы!»

http://tl.rulate.ru/book/23083/913215